

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Научная статья

УДК 94(571.53).08:296

doi: 10.17223/19988613/76/15

Еврейская община Иркутска в конце XIX – начале XX в.: проявление российского феномена «двойного раввината»

Елена Александровна Берман¹, Елена Сергеевна Генина², Наталья Алексеевна Орехова³

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, lena.berman.amanut@gmail.com

² Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, elena_genina@mail.ru

³ Независимый исследователь, Красноярск, Россия, orehova.vladimir2010@yandex.ru

Аннотация. Во второй половине XIX в. в Российской империи был издан ряд государственных нормативно-правовых актов, касающихся глав еврейских общин – раввинов, требования к которым у имперской власти и традиционного еврейского общества кардинально различались. В результате данной политики каждая община имела двух раввинов – казенного и духовного. Система «двойного раввината» существовала как в черте, так и за чертой постоянной еврейской оседлости. Коснулась она и сибирских общин, в том числе еврейской общины Иркутска конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: еврейская община, казенный раввин, духовный раввин, органы власти, Иркутск

Для цитирования: Берман Е.А., Генина Е.С., Орехова Н.А. Еврейская община Иркутска в конце XIX – начале XX в.: проявление российского феномена «двойного раввината» // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 128–136. doi: 10.17223/19988613/76/15

Original article

The Jewish community of Irkutsk in the late 19th – early 20th century: a case of the Russian phenomenon of “dual rabbinate”

Elena A. Berman¹, Elena S. Genina², Natalia A. Orekhova³

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, lena.berman.amanut@gmail.com

² Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, elena_genina@mail.ru

³ The independent researcher, Krasnoyarsk, Russian Federation, orehova.vladimir2010@yandex.ru

Abstract. This article aims to reconstruct one of the chapters in the history of the Irkutsk Jewish community of the late 19th – early 20th century associated with the Russian phenomenon of “dual rabbinate”. An analysis of the historiography on this issue showed that the subject of rabbinate in Siberia has not been sufficiently studied in Russia. The purpose of the study is to identify the main features of the case of Russian “dual rabbinate” under conditions of the Jewish community in Irkutsk (late 19th – early 20th centuries). This purpose of the study determined the following research tasks: to identify peculiarities of the institute of the rabbinate in Judaism, to define the nature of the institute of the rabbinate in the Russian Empire, to analyze the conditions for the formation of state and spiritual rabbinates in Siberia, to specify areas and features of the activities of state and spiritual rabbis of Irkutsk. The main sources of the study are the regulatory acts of the Russian Empire and the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), documents of the Russian State Historical Archives (RGIA), the State Archives of the Russian Federation (GARF), the State Archives of the Irkutsk Region (GAIO), the State Archives of Krasnoyarsk Territory (GAKK), the State Archives of Tomsk Region (GATO). The study was based on the principles of historicism, objectivity, integrity, as well as comparative-historical, problematic and chronological, prosopographic research methods, the method of periodization, methods of induction and deduction, analysis and synthesis.

In the 19th century, the authorities of the Russian Empire tried to accelerate the integration of Jews into a multinational society by passing a number of regulatory acts. The state was able to control Jewish communities with the institution of state rabbis, who were officially heads of communities. Under these conditions, in the second half of the 19th century the country developed a system of “dual rabbinate”, i. e. each Jewish community had two rabbis, one of whom was a secular leader, and the other was a spiritual one. In Siberia, there were also two rabbis in large Jewish communities, as well as in the western and central parts of the Russian Empire. The Jewish community of Irkutsk was the largest community in Siberia in the late 19th – early 20th centuries. This community communicated with local authorities and resolved internal religious affairs through people with various official statuses who either directly or indirectly fell into this system of “dual rabbinate”. The history of the community is associated with the names of six elders of spiritual boards, three learned Jews, two spiritual rabbis and three state rabbis. The activities of spiritual and state rabbis were conditioned by the peculiarities of the relationship between local authorities and the Jewish community of Irkutsk. The best-known rabbi of the Irkutsk Jewish community was the state rabbi S. Kh. Beilin (1901–1921).

Keywords: Jewish community, state rabbi, spiritual rabbi, government authorities, Irkutsk

For citation: Berman E.A., Genina E.S., Orekhova N.A. (2022) The Jewish community of Irkutsk in the late 19th – early 20th century: a case of the Russian phenomenon of “dual rabbinate”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 128–136. doi: 10.17223/19988613/76/15

Введение

В результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1792, 1795) на территории Российской империи оказалось еврейское население. Невзирая на раннюю имперскую политику по его интеграции, еврейское общество еще долго оставалось абсолютно закрытым, отдаленным от государственного контроля и существовавшим по принципу «государство в государстве». Появление ряда законов, которыми в течение XIX в. пытались регулировать взаимоотношения государства и еврейских общин, а также попытки еврейских просветителей, выступавших за реформирование общин, привели к тому, что к концу XIX в. российские евреи частично были интегрированы в российское общество, а 25% еврейского населения России знало русский язык.

Одним из направлений имперской политики в вопросе еврейской интеграции стал контроль государства за назначением глав еврейских общин – раввинов, по отношению к которым в течение 1820–1850-х гг. был выработан и установлен жесткий образовательный ценз. Но стремление евреев сохранить институт раввинов в неприкосновенности как важнейший институт традиционного еврейского общества привело к появлению в Российской империи уникального феномена «двойного раввината». Его суть заключалась в том, что с середины XIX в. общины обязывались избирать в качестве казенного раввина человека, отвечавшего требованиям государства, но мало сведущего в религиозных вопросах и не выполнявшего в общине религиозных функций. Кандидатура избранного казенного раввина утверждалась властями. Он являлся официальным руководителем общины, его имя фигурировало во всех официальных документах. Однако втайне от властей избирался настоящий – духовный раввин, признанный специалист в религиозном законе, который по молчаливому согласию членов общины решал все религиозные вопросы. Поскольку духовные раввины не участвовали в жизни еврейской общины как ячейки российского общества, сведения о них не фиксировались в официальных документах. Установить их личности, роль и авторитет в той или иной общине представляется весьма затруднительным.

В связи с вышеизложенным большой интерес представляет ситуация, связанная с еврейской общиной дореволюционного Иркутска. Здесь «двойной раввинат» с последнего десятилетия XIX в. и до 1917 г. был абсолютно открытым, а должности казенного и духовного раввинов существовали параллельно.

К теме раввината в Сибири обращались Л.В. Кальмина, Е.А. Берман, А.Г. Кержнер, Н.А. Орехова [1–4]. Анализ историографии проблемы позволил сделать заключение о ее недостаточной изученности. Состояние историографии проблемы обусловило цель исследования, связанную с выявлением основных черт проявления российского феномена «двойного раввината» в условиях существования еврейской общины Иркутска (конец XIX – начало XX в.). Достичь заявленной цели исследования представляется возможным лишь в случае последовательного решения комплекса исследовательских задач: определения специфики института раввината в иудаизме, установления сущности института раввината в Российской империи, анализа условий становления казенного и духовного раввинов в Сибири, выявления направлений и особенностей деятельности казенных и духовных раввинов Иркутска. Основу источниковой базы исследования составили нормативно-правовые акты Российской империи и РСФСР, документы, обнаруженные авторами в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Иркутской области, Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве Томской области. При подготовке исследования авторы прибегали к принципам историзма, объективности, целостности. Были использованы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, просопографический методы исследования, метод периодизации, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза.

Институт раввината в иудаизме

С разрушением в I в. н.э. Иерусалимского храма и последовавшим за ним расселением евреев в диаспору закончился древний период в истории иудаизма. Отсутствие богослужений в Храме, ритуальных жертвоприношений и многих других древних еврейских об-

рядов сформировало к VI в. у евреев новые правила: храмовая служба была замещена публичным чтением Торы, свитки которой признали средоточием святости, а центры богослужений переместились в синагоги, главной фигурой в которых становился раввин – духовный лидер, религиозный наставник и толкователь священных еврейских текстов. Основной формой иудаизма у евреев с того же времени является так называемый талмудический, или раввинистический, иудаизм, который стал считать себя единственным законным наследником древнего иудаизма.

С VI по XI в. назначение раввинов в еврейские общины происходило центральным институтом еврейской диаспоры того времени – Вавилонским гаонатом. С упадком вавилонских центров в конце X в. местные еврейские общины Европы начали независимо от вавилонских институтов избирать себе духовного руководителя с высокими личными интеллектуальными и моральными качествами. Со временем значение местных раввинов возросло, сложился идеал раввинов как образованнейших законоучителей и харизматических ученых. Позднее обязанности раввинов расширились: они должны были быть членами религиозного суда, заключать браки и совершать разводы, поскольку для этого требовались знание религиозного закона и соблюдение судебной процедуры. Религиозный авторитет раввинов выражался в обращениях к ним с просьбами вынести решение по тому или иному галахическому вопросу. Следует отметить, что в обязанности раввинов никогда не входило отправление функций священнослужителя: раввин не должен был вести синагогальную литургию, благословлять членов конгрегации и т.п.

Первоначально раввины не получали денежного вознаграждения, поскольку считалось, что Тору не следует преподавать за деньги. С XIV в. начался процесс постепенного превращения должности раввина в службу с оплатой его деятельности. Ашкеназские общины стали требовать от кандидатов на должность диплом раввина – удостоверение о получении высшего еврейского религиозного образования в иешиве¹. Тогда же возникла концепция одного раввина для одного места, его авторитету должны были подчиняться все остальные местные ученые. В настоящее время сформировавшаяся в Средние века концепция раввина сохраняется во многих современных ортодоксальных еврейских общинах, и на ней основана религиозная структура Государства Израиль [5].

Институт раввината в Российской империи

Следствием вхождения евреев Речи Посполитой в состав населения Российской империи стал ряд законов, регулировавших взаимоотношения государства и еврейских общин. Поскольку центральное положение в еврейских общинах по-прежнему занимал раввин, многие пункты законов касались непосредственно его функций и обязанностей. Власть стремилась к преобразованию еврейского традиционного общества в соответствии с идеями просвещенного абсолютизма, но далекие от знаний государственных законов и занимающиеся исключительно религиозным просвещением

раввины не соответствовали ее политике. Поэтому на должности раввинов предлагалось избирать людей законопослушных и сведущих в общественных вопросах, кандидатуры которых утверждались губернскими властями. В «Высочайше утвержденном положении о евреях», опубликованном 31 мая 1835 г., раввинам предписывалось «направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим государственным законам и установленным властям» [6. С. 372]. В том же Положении на раввинов возлагалось ведение метрических записей [Там же. С. 359–376], что было делом затруднительным, так как практически все раввины не знали русского языка.

Для подготовки раввинов, соответствовавших требованиям власти, указом 1846 г. были созданы казенные раввинские училища. Здесь предполагалось воспитать новое поколение раввинов, сочетающих определенное знание религиозного закона с общим гимназическим образованием и приверженностью русской культуре. Но евреи не были готовы принять религиозных наставников подобного рода. Ни один из выпускников раввинских училищ так и не стал настоящим раввином. Чтобы каким-то образом изменить сложившуюся ситуацию, власти издали в 1855 г. закон, в соответствии с которым на должность раввина могли избираться только лица, окончившие курс в раввинских училищах или в высших и средних общих учебных заведениях. Далее, в 1855 г., последовали правила об ограничениях определения в раввины, вводившие для них первый обязательный образовательный ценз. В 1856 г. вышел закон о порядке назначения по одному «ученому еврею» при начальниках губерний [7]. В 1857 г. новое «Положение о порядке избрания раввинов» окончательно утвердило должность казенного раввина при Министерстве Внутренних Дел Российской империи [8. С. 880]. С того времени из коробочного сбора² еврейских общин правительство платило казенным раввинам пособие, однако к 1880-м гг. такое обеспечение было ликвидировано и переложено на еврейские общины [9].

По «Положению о порядке избрания раввинов» 1857 г. община была обязана избирать казенного раввина каждые три года. После выборов кандидатура раввина утверждалась генерал-губернатором, от которого он получал Свидетельство на звание раввина. Казенный раввин³ являлся официальным руководителем общины и ее представителем у различного рода властей. Он регистрировал браки, разводы, рождения и смерти, принимал присягу у евреев-новобранцев, читал патристические проповеди в дни имперских праздников и был гражданским наставником в толковании государственных законов и просветительной деятельности.

В еврейских общинах мнения относительно казенных раввинов имелись различные. Большинство общин черты постоянной еврейской оседлости считало казенных раввинов навязанной правительством обузой и такими же представителями власти, как полицейские и другие казенные чины. Поскольку жалование в таких общинах практически всегда было мизерным, то и кандидаты на должность избирались далекие от соответ-

ствия определению «раввин» [3]. Еврейский писатель и драматург, один из основоположников художественной литературы на идиш Шолом-Алейхем (Соломон Наумович (Шолом Нохумович) Рабинович) в 1881–1883 гг. служил казенным раввином в уездном городе Лубны Лубенского уезда Полтавской губернии. В своем рассказе «Слово за слово» он очень точно, со свойственным ему юмором описал статус казенного раввина еврейской общины [10. С. 503–518].

В некоторых крупных общинах черты и в большинстве общин за чертой оседлости, где сильны были идеи еврейских просветителей, выступавших за реформирование общин, на должность казенного раввина избирались люди, достойные чести быть главой общины. Они могли не быть раввинами как таковыми, но пользовались известностью и уважением в обществе. Среди достойных людей, занимавших этот пост, необходимо отметить общественных деятелей и публицистов Минора Шлома Залмана – казенного раввина Минска (1859–1869), а затем Москвы (1869–1892), Якова Мазе, казенного раввина Москвы (1893–1917); журналиста, д-ра Иегуду-Лейба Кантора – казенного раввина Либавы (1890–1904), Вильны (1905–1908), Риги (1909–1915) и некоторых других, внедрявших светское просвещение в традиционном еврейском обществе [11]. Образованным и уважаемым казенным раввином в Иркутске был Соломон Хаимович Бейлин (1901–1921).

После Октябрьской революции 1917 г. должность казенного раввина была упразднена. Совет Народных Комиссаров РСФСР снял с духовных учреждений функции регистрации браков, разводов, рождений и смертей. Они были переданы специальным гражданским отделам при городских или районных управах Декретом ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. [12. С. 161–163] и Декретом ВЦИК, СНК РСФСР «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. [13. С. 151–152]. В 1918 г. данные функции окончательно закрепились за отделами записей актов гражданского состояния в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. [14. С. 1045–1074]. Однако в Сибири казенные раввины исполняли свои функции до начала 1920-х гг.

Казенный и духовный раввинаты в Сибири

Становление казенного и духовного раввинатов в Сибири происходило по тем же принципам, что и в западной и центральной частях Российской империи, но с некоторым опозданием. Отсутствие духовных раввинов объясняется в первую очередь тем, что общины были молодыми, состояли из людей, хотя и получивших традиционное воспитание, но «разношерстных» и далеких от звания духовного раввина – учителя и толкователя религиозного закона. Практически ни одна сибирская община не могла позволить себе «выписать» раввина из черты: у нее не было денег его содержать, а у большинства раввинов – жить вне черты [1]. Чаще всего в практике еврейских общин духовного

раввина заменяли шойхеты – забойщики скота или птицы, которые в силу своих знаний и обязанностей находились ближе всего к еврейским религиозным традициям и обрядам. Поэтому, если духовные раввины и существовали, то светские власти они не интересовали, и утверждение их в должности не требовалось.

Тем не менее в Государственном архиве Красноярского края сохранилось дело под названием «Духовный раввин Мовша Клебанов». В 1909–1910 гг. М. Клебанов официально служил резником при Ачинской синагоге, исполняя функции духовного раввина. Он владел древнееврейским языком, хорошо знал еврейские обряды и традиции, а его 15-летний сын учился на звание духовного раввина в Сувалкской губернии (губерния Царства Польского и Российской империи). В архивном деле сохранились документы на древнееврейском языке, в том числе текст патриотической речи, произнесенной М. Клебановым перед солдатами иудейского вероисповедания 29-го сибирского стрелкового полка, дававшими присягу на верность Царю и Отечеству (1 мая 1909 г.). Впоследствии из-за разногласий с хозяйственным правлением Ачинской синагоги М. Клебанову, кирсановскому мещанину Тамбовской губернии, пришлось оставить службу [15. Л. 3–5].

Отсутствие казенных раввинов можно объяснить равнодушием и отсутствием рвения местных чиновников исполнять новый закон 1857 г. вследствие малочисленности евреев и хлопотности нововведений. В большей части сибирских общин функции духовного раввина и казенного раввина совмещало так называемое Духовное правление, где староста отвечал за статистическую подушную отчетность, а «ученый еврей» – за религиозно-духовную составляющую общины.

По-иному дело обстояло с казенными раввинами. Местным органам власти было необходимо контролировать общины и вести учет еврейского населения. В первую очередь – для набора в армию и выявления евреев, незаконно проживавших в Сибири. Поэтому, хотя и медленно, казенные раввины в Сибири появлялись. К началу 1870-х гг. вопрос о применении к сибирским евреям общих правил об устройстве религиозных дел евреев так и не был решен. В 1872 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.П. Синельников сообщил директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий о «неурядицах», существовавших в еврейских обществах Сибири в связи с отсутствием там раввинов: «В Красноярске метрические записи о родившихся и умерших евреях не ведутся, евреи венчаются и разводятся без всяких на это документов» [16. Л. 38].

Когда вопрос о выборе раввина все-таки вставал, главными критериями при отборе кандидатов являлись наличие высшего или среднего образования и право постоянного жительства в Сибири. Так, в Верхнеудинске на должность казенного раввина был избран дипломированный зубной врач Э. Мильштейн, в Иркутске – агроном П. Хоммер [2].

Обнаруживаются и раввины, совмещавшие духовный и казенный статусы. В 1860–1908 гг. в Томске практически пятьдесят лет совмещал обязанности духовного наставника с должностью старосты Томского

еврейского Духовного правления, а затем казенного раввина купец второй гильдии Бер Израилевич Левин, получивший от российского императора в 1881 г. серебряную, а в 1885 г. – золотую медаль «За усердие».

Далеко не всегда и не везде в общинах действовали казенные раввины. Мелкие общины в силу своей бедности не могли содержать вообще никакого раввина. В Томской губернии к 1913 г. было всего два казенных раввина: в Томске – М.Ш. Певзнер, в Мариинске – Я.Ш. Голубчик. Томский казенный раввин М.Ш. Певзнер стал практически единственным раввином Сибири, образование которого полностью соответствовало предъявляемым к казенному раввину требованиям. Он окончил раввинское училище в Санкт-Петербурге, получил звание и документ раввина – раввинскую смиху [17. Л. 12], и занял место главного раввина в Томске. М.Ш. Певзнер оставался в своей должности и с приходом советской власти. В 1930-е гг. он уехал в Москву, работал секретарем в Московской хоральной синагоге, в 1948 г. был арестован, осужден и умер в заключении [18].

Иногда казенные раввины меняли место службы, переезжая из одного сибирского города в другой. Так, казенный раввин Коппель Исаакович Шмеркович с 1879 г. служил в Чите. В 1885 г. по приглашению Енисейского еврейского общества он переехал в Енисейскую губернию (первоначально – в Енисейск, а с 1889 г. – в Красноярск). Он был единственным раввином, который отправлял службу в Енисейской губернии более 35 лет [19. Л. 2].

Казенные и духовные раввины Иркутска

Еврейская община сформировалась в Иркутске к середине XIX в. из бывших каторжан, ссыльнопоселенцев, бывших кантонистов и николаевских солдат, а также из мастеров, ремесленников и некоторых других категорий евреев, которым было дозволено жить повсеместно в Российской империи [20]. В течение второй половины XIX в. община быстро росла. К концу XIX в. она стала самой крупной еврейской общиной Сибири. Так, в 1863 г. еврейское население Иркутска насчитывало 280 человек, в 1873 г. – 560 человек, в 1883 г. – 1 400 человек, в 1893 г. – 3 300 человек, в 1897 г. – 3 600 человек. В 1909 г. численность евреев Иркутска составляла 6 100 (5,6%) из 108 тыс. человек общего населения города [21. С. 56].

Первое руководство молодой общиной взял на себя бывший ссыльный, иркутский купец 1-й гильдии Яков Савельевич Домбровский. Он предоставил общине свой дом для молельни, по собственной инициативе начал вести первые метрические записи. Специального раввинского образования Я.С. Домбровский не имел, его религиозные знания ограничивались десятью годами хедера⁴, а светское образование, в том числе знание русского и английского языков, он получил самостоятельно [21]. Единая община под духовным руководством Я.С. Домбровского просуществовала около двадцати лет, но затем в результате внутреннего конфликта распалась на две – мещанскую и солдатскую. Каждая из них имела свою неофициальную молельню.

Молельня Я.С. Домбровского, как и две последующие молельни, не имела официального статуса. В 1878 г. иркутские евреи получили официальное разрешение на постройку каменной синагоги, которая была возведена в 1879 г., но в том же году сгорела в результате крупного городского пожара и вновь была отстроена уже в 1882 г.

Еще до постройки синагоги, с 1879 г., у общины был незарегистрированный, неофициальный духовный раввин – религиозный авторитет, наставник и толкователь еврейского закона и шойхет Ицхок Ноте Машевицкий. Родился раввин в небольшом городке Новогрудке (Невардеке) Минской губернии, который на протяжении нескольких столетий выполнял функции важнейшего религиозного центра классического ортодоксального иудаизма литвацкого течения. Благодаря И. Машевицкому в городе с 1881 г. существовали Общество псалмопевцов «Хевро-Тилим», Общество любителей древнееврейского языка «Тарбут» и ортодоксальная организация «Агудас-Махазикей-Гадос». В своих записях казенный раввин С.Х. Бейлин называет его «духовный раввин господин Машевицкий» или «раввин Ицхок-Ноте Машевицкий из Новогрудка Минской губернии» [22. Л. 4]. Свои духовные обязанности раввин И. Машевицкий исполнял вплоть до 1914 г., когда в почтенном возрасте умер и был похоронен в Иркутске. После его смерти должность духовного раввина Главной синагоги оставалась вакантной вплоть до 1919 г., пока ее не занял Натан Израилевич (Нота Срулевич) Олевский.

Министр внутренних дел, разрешая в Иркутске постройку молельни, указывал на необходимость избрания казенного раввина и Хозяйственного правления для заведования хозяйственной частью, что было установлено для всех молелен вне черты. Однако все 1880-е гг. благодаря невмешательству местной администрации еврейская община Иркутска пользовалась большой автономией и свободой в делах самоуправления. Государственные ведомства практически не касались ее внутренних дел и формы управления. Единственными нечастыми требованиями были отчетности о рожденных, умерших и бракосочетавшихся, а также полицейские и статистические сведения. Поэтому административной формой еврейского самоуправления общины, подобно самоуправлению в черте постоянной еврейской оседлости, было Духовное правление с избираемым старостой, «ученым евреем» и казначеем [21].

С 1879 по 1895 г. старостами Духовного правления побывали шесть человек: Яков Моисеевич Перцель, Леонтий Осипович Лейбович, Михаил Яковлевич Домбровский, Гдалией Яковлевич Домбровский, Борис Леонтьевич Горфин, Михаил Меерович Шейнис (табл. 1), а «учеными евреями» – только три человека: Моисей Исаевич Шмулевич, Евсей Иосифович Рябкин, Исай Матвеевич Файнберг (табл. 2). Практически все старосты и ученые евреи были купцами. М.М. Шейнис являлся потомственным почетным гражданином Иркутска [23].

Все эти годы община не хотела избирать казенного раввина по финансовой причине: и без дополнительного раввина на ней лежало содержание духовного

раввина, кантора, резников и шамеша⁵. В 1891 г. по приказу генерал-губернатора А.Д. Горемыкина общине пришлось избрать первого казенного раввина. Им стал постоянно проживавший в Иркутске витебский мещанин Дон Хаимов Медведников, бывший учитель еврейского казенного училища Симферополя [24. Л. 1–1 об.]. После второго трехлетнего правления казенного раввина Д.Х. Медведникова на эту должность был избран сын иркутских старожилов – цехового Мордуха (Мартхеля, Марка) Хаимова Хоммера и его супруги Сарры Файвишевой (Павловой), агроном с высшим образованием Файвиш Мордухов (Павел Маркович) Хоммер [21].

В 1901 г. казенным раввином Иркутска стал Соломон Хаимович Бейлин. Именно этот человек вошел в историю еврейской общины Иркутска как один из самых образованных и авторитетнейших. В должности казенного раввина Иркутска Соломон Хаимович оказался неслучайно. Богатой и крупной еврейской общине Иркутска, самой крупной в Сибири, хотелось иметь умного, образованного и авторитетного руководителя, своим авторитетом равнозначного казенным раввинам Санкт-Петербурга и Москвы. На должность казенного раввина Иркутска предложил земляка духовный раввин И. Машевицкий (табл. 3).

Таблица 1

Старосты Духовного правления еврейской общины Иркутска (1879–1895)

Период	Старосты	Основная деятельность
1879–1881	Перцель Яков Моисеевич	Купец 2-й гильдии
1881	Лейбович Леонтий Осипович	Купец 1-й гильдии
1881–1885	Домбровский Михаил Яковлевич	Купец 1-й гильдии
1885–1888	Домбровский Гдалий Яковлевич	Купец 1-й гильдии
1888–1891	Горфин Борис Леонтьевич	Мещанин
1891–1895	Шейнис Михаил Меерович	Купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Иркутска

Составлено по: 21. С. 391; 23. С. 3.

Таблица 2

Ученые евреи Духовного правления еврейской общины Иркутска (1881–1887)

Период	Ученые евреи	Основная деятельность
1881–1882	Шмулевич Моисей Исаевич	Купец
1883	Рябкин Евсей Иосифович	Шойхет (резник)
1884–1887	Файнберг Исай Матвеевич	Купец 1-й гильдии

Составлено по: 21. С. 391; 23. С. 3.

Таблица 3

Духовные и казенные раввины Иркутска (1879–1921)

Период	Духовные раввины	Казенные раввины	Основная деятельность
1879–1914	Машевицкий Ицхок Ноте		Шойхет, раввин
1891–1898		Медведников Дон Хаимов	Еврейский учитель
1898–1901		Хоммер Павел Маркович (Файвиш Мордухов)	Агроном
1901–1921		Бейлин Соломон (Шолем) Хаимович	Еврейский учитель

Составлено по: 21. С. 391; 24. Л. 1–1 об.

Кандидатура С.Х. Бейлина подходила на эту должность идеально. С одной стороны, он был человеком, образованным религиозно, глубоким знатоком Торы и Талмуда, с другой – имел хорошее светское образование и прекрасно владел, кроме родного идиша, ивритом, русским и немецким языками. На нового раввина возлагалась задача достойно возглавлять общину, которая вдали от еврейских религиозных и культурных центров всеми силами пыталась сохранить этнокультурную составляющую.

В феврале 1901 г. община единогласно поддержала кандидатуру нового раввина, его утвердил в должности генерал-губернатор Иркутской губернии А.И. Пантелеев. В мае того же года С.Х. Бейлин с семьей переехал в Иркутск и стал казенным раввином Иркутска с жалованием от общины в 2 400 руб. в год [7]. Занимая указанную должность в течение 20 лет, С.Х. Бейлин зарекомендовал себя яркой личностью и руководителем непререкаемого авторитета, пользовавшимся всеобщим уважением в общине и в городе. Он вошел в историю общины как один из самых образованных и авторитетных руководителей, ярких общественных деятелей,

при котором в первые десятилетия XX в. в Иркутске расцвела еврейская национально-культурная жизнь.

Крупнейший организатор науки в Сибири Г.Н. Потанин написал об избрании раввина: «Иркутское общество евреев самое передовое среди сибирского еврейства; поэтому-то в Иркутске прежде, чем в каком-либо другом сибирском городе, был пригласен на кафедру раввина человек, сделавший свое имя известным занятиями по светской науке. Пригласив на кафедру, иркутское еврейское общество старалось привязать г. Бейлина к Иркутску, оказывая ему всяческое покровительство и содействие в его общественных предприятиях и облегчении занятия наукой» [4]. С.Х. Бейлин занимался регистрацией браков, разводов, рождений и смертей, принятием присяги у еврейских новобранцев и захоронением осужденных по еврейскому обряду. Благотворительность, образование, культура, переписка, издание книг, помощь евреям черты и евреям Палестины – всем этим занимался раввин С.Х. Бейлин.

Первым духовным раввином, возглавившим еврейскую общину Иркутска после Октябрьской революции 1917 г., стал раввин Натан Израилевич (Нота Сруль-

вич) Олевский. Он родился в местечке Словечно Волынской губернии в раввинской семье. Отец был шойхетом и раввином, дед в течение 30 лет возглавлял раввинский суд в Овруче. После окончания иешивы «Рамайлес» в Вильне Н. Олевский прослужил некоторое время раввином в одной из виленских синагог. Свою карьеру в Сибири он начал в 1906 г. в качестве шойхета в небольшой еврейской общине с. Усть-Уда Иркутской губернии. В 1914 г. он переехал ближе к Иркутску, в с. Черемхово, а в 1919 г. – в Иркутск.

В 1919 г. Натан Олевский неофициально занял место духовного раввина Главной синагоги, прослужив в ней до 1930 г. После закрытия в Иркутске кошерной скотобойни в 1930 г. раввин Н. Олевский как служитель религиозного культа в бесправном статусе «лишенца» оказался без средств к существованию. Некоторое время спустя он вместе с семьей выехал к родственникам жены в Москву и поселился там без прописки. С 1944 г. более двадцати лет он прослужил раввином синагоги в Марьиной Роще [25].

Таблица 4

Раввины Иркутска советского периода (1918–1960)

Период	Раввины	Основная деятельность
1919–1930	Олевский Натан Израилевич (Нота Срульевич)	Шойхет, мозль, раввин
1930–1932	Шапкайтц Илья Григорьевич	Иждивенец
1937–1939	Хаэт Лейзер Лейбович	Резник
1946–1955	Резник Лейзер Хаймович	Сторож в синагоге
1955–1957	Шпейзер Тевье Гершович	
1957	Рубанович Израиль Абрамович	
1958–1960	Тизенберг Израиль Гдальевич	Золотошвей Военторга, Иркутск

Составлено по: 25. С. 173; 26. Л. 6; 27. Л. 19, 76; 28. Л. 25, 47, 109; 29. Л. 31, 31 об., 34, 51, 52; 30. С. 380–381; 31. Л. 125; 32. Л. 13, 98.

Отметим, что при советской власти также проводился учет служителей культа. Их имена до начала 1960-х гг. можно установить, обратившись к документам Государственного архива Иркутской области (табл. 4). Еврейская община Иркутска в советское время по-прежнему оставалась крупной, имевшей раввинов, и стремилась в новых условиях соблюдать традиции. Однако уже отсутствовало деление на духовных и казенных раввинов.

Выводы

В связи с тем, что в первой половине XIX в. еврейское население Российской империи не знало русского языка, жило обособленно и имело практически средневековый религиозно-общинный уклад, российские власти с помощью ряда законов пытались ускорить интеграцию евреев в социум многонационального государства. Одной из таких попыток стал ряд положений и постановлений, обязывавших избирать на должность главы еврейской общины человека, отвечавшего светскому образовательному цензу. При помощи казенных раввинов государство получало возможность контролировать еврейские общины и «приводить их в соответствие» с установками имперской политики.

Казенные раввины официально являлись главами общин, представляли их интересы перед органами власти, разъясняли государственные законы, вели учет еврейского населения и являлись переводчиками с идиша на русский и с русского языка на идиш. Однако навязанные властью раввины вызывали отторжение у еврейских общин, так как их образование было свет-

ским, а сами они в глазах своих соплеменников выглядели еще одними представителями государственной власти. В связи с этим во второй половине XIX в. в Российской империи сложилась система «двойного раввината», при которой в каждой еврейской общине существовало по два раввина, один из которых был светским лидером, а второй – духовным.

Некоторые общины в черте постоянной еврейской оседлости и большинство общин, находившихся за чертой, считавшие хаскалу – еврейское просвещение – благом для еврейского народа, стремились избрать на должность раввина людей образованных и выдающихся, которые могли своими знаниями и авторитетом принести благо евреям в делах просвещения и интеграции в российское общество.

Не обошла система «двойного раввината» и Сибирь. Здесь, как и в западной и центральной частях Российской империи, в крупных еврейских общинах существовало два раввина. Поскольку духовные раввины были неофициальными и их регистрации власти не требовали, в настоящее время их выявление представляется во многих сибирских общинах затруднительным. В еврейской общине Иркутска, самой крупной в Сибири, в конце XIX – начале XX в. связь с органами власти и внутренние религиозные дела осуществляли люди с различными официальными статусами, прямо или косвенно попадавшие в данную систему «двойного раввината»: шесть старост духовных правлений, три ученых еврея, один духовный и три казенных раввина. Деятельность духовных и казенных раввинов была обусловлена особенностями взаимоотношений местных органов власти с еврейской общиной Иркутска.

Примечания

¹ Высшее еврейское религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения Торы, Талмуда и других священных книг иудаизма и для подготовки ученых к званию раввина.

² Внутриобщинный налог на кошерное мясо.

³ В начале XX в. казенного, официального раввина начали называть «общественным».

⁴ Начальная школа в традиционной еврейской ашкеназской системе образования.

⁵ Административно-религиозный служитель синагоги.

Список источников

1. Кальмина Л.В. «Блюститель и толкователь еврейского закона»: сибирский вариант // Страницы истории евреев в Сибири в XIX–XX вв. : сб. ст. / под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск : Кларетанум, 2003. С. 49–63.
2. Кальмина Л.В. Институт раввината в Сибири: желаемое или действительное? // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 19. С. 42–48.
3. Берман Е.А., Кержнер А.Г. Историческое и культурное наследие казенного раввина Иркутска Соломона Бейлина // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4. С. 131–140. doi: 10.21285/2415-8739-2019-4-131-140
4. Берман Е.А., Орехова Н.А. Письма иркутского общественного раввина С.Х. Бейлина Г.Н. Потанину (из фондов Красноярского краевого краеведческого музея) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 85–93. doi: 10.17223/19988613/64/11
5. Раввин // Краткая еврейская энциклопедия / под ред. И. Оrena, Н. Прата. Иерусалим : О-во по исслед. еврейских общин, 1994. Т. 7. Стб. 27–31.
6. Высочайше утвержденное положение о евреях, опубликованное 31 мая 1835 г. // Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. : извлечение из полных собраний законов Российской империи / сост. и изд. В.О. Леванда. СПб. : Тип. К.В. Трубникова, 1874.
7. Москаленко Л. Эволюция общественно-правового статуса раввина в Российской Империи в XIX – нач. XX вв. (в контексте формирования законодательной базы) // СХИД. 2016. № 4 (144). С. 62–67.
8. Положение о порядке избрания раввинов // Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. : извлечение из полных собраний законов Российской империи / сост. и изд. В.О. Леванда. СПб. : Тип. К.В. Трубникова, 1874.
9. Буланый Е. Житомир и раввинские училища Российской империи. URL: <https://ujew.com.ua/history/zhitomir-i-ravvinskie-uchilishha-rossijskoj-imperii> (дата обращения: 05.12.2021).
10. Шолом-Алейхем. С ярмарки : рассказы / пер. Д. Волкенштейна. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. 692 с.
11. Казенный раввин // Краткая еврейская энциклопедия / под ред. И. Оrena, Н. Прата. Иерусалим : О-во по исслед. еврейских общин, 1988. Т. 4. Стб. 34.
12. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства (СУ РСФСР) за 1917–1918 гг. 1942. № 11. Ст. 160.
13. Декрет о расторжении брака от 19.12.1917 // СУ РСФСР за 1917–1918 гг. 1942. № 10. Ст. 152.
14. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22.10.1918 // СУ РСФСР за 1917–1918 гг. 1942. № 76-77. Ст. 818.
15. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 3. Д. 1705.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595. Оп. 3. Д. 1437.
17. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 13.
18. Кижнер Д.М. История возникновения синагог г. Томска // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока : материалы I регион. науч.-практ. конф. (4–5 нояб. 2000 г.) / под ред. Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 13–15.
19. ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5395.
20. О порядке поселения ссыльных евреев в Сибири и о прекращении ссылки их туда на водворение : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 19 июля // Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. : извлечение из полных собраний законов Российской империи / сост. и изд. В.О. Леванда. СПб. : Тип. К.В. Трубникова, 1874.
21. Войтинский В.С., Горнштейн А.А. Евреи в Иркутске. Иркутск : Типо-лит. П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. 394 с.
22. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУВ). Ф. 190. № 166.
23. Иркутский еврейский юбилейный календарь на 5679 год. Иркутск : Тип. М.П. Окунева, 1918. 4 с.
24. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 2. Д. 2861.
25. Котлерман Б. Вечная жизнь р. Натана-Неты Олевского (Вильна, Усть-Уда, Черемхово, Иркутск, Москва) // *Judaic-Slavic Journal*. 2021. № 1 (5). С. 173–192.
26. ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 265.
27. ГАИО. Ф. Р-505. Оп. 5. Д. 369.
28. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 3. Д. 53.
29. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 3. Д. 54.
30. Генина Е.С. Еврейская община Иркутска в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Научные труды по иудаике : материалы XIX Междунар. ежегод. Конф. по иудаике / отв. ред. В.В. Мочалова. М. : Сэфер, 2012. Т. III. С. 376–390. (Академическая серия; вып. 42)
31. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 684.
32. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 30.

References

1. Kalmina, L.V. (2003) "Blyustitel' i tolkovatel' evreyskogo zakona": sibirskiy variant ["Guardian and interpreter of the Jewish law": a Siberian version]. In: Kofman, Ya.M. (ed.) *Stranitsy istorii evreev v Sibiri v XIX–XX vv.* [Pages of the history of the Jews in Siberia in the 19th–20th centuries]. Krasnoyarsk : Kletarianum. pp. 49–63.
2. Kalmina, L.V. (2017) Institution of the Rabbinate: Factual or Not? *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 19. pp. 42–48. (In Russian).
3. Berman, E.A. & Kerzhner, A.G. (2019) Historical and cultural heritage of the official rabbi of Irkutsk Solomon Beilin. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy – Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 15(4). pp. 131–140. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-131-140
4. Berman, E.A. & Orekhova, N.A. (2020) Letters from the Irkutsk official rabbi S.Kh. Beilin to G.N. Potanin (from the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 85–93. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/11
5. Oren, I. & Prat, N. (eds) (1994a) *Kratkaya evreyskaya entsiklopediya* [Brief Jewish Encyclopedia]. Vol. 7. Jerusalem: Jewish Communities Research Society. Col. 27–31.
6. Russia. (1874a) Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie o evreyakh, opublikovannoe 31 maya 1835 g. [The highest approved regulation on the Jews, published on May 31, 1835]. In: Levand, V.O. (ed.) *Polnyy khronologicheskiy sbornik zakonov i polozheniy, kasayushchikhsya evreev, ot Ulozheniya tsarya Alekseye Mikhaylovicha do nastoyashchego vremeni, ot 1649–1873 g.: izvlechenie iz polnykh sobraniy zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Chronological Collection of Laws and Regulations Relating to Jews, from the Code of Tsar Alexei Mikhailovich to the present, from 1649–1873: extract from the complete collections of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tip. K.V. Trubnikova.
7. Moskalenko, L. (2016) Evolyutsiya obshchestvenno-pravovogo statusa ravvina v Rossiyskoy Imperii v XIX – nach. XX vv. (v kontekste formirovaniya zakonodatel'noy bazy) [The evolution of the social and legal status of the rabbi in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries (in the context of the formation of the legislative framework)]. *SKhID*. 4(144). pp. 62–67.

8. Russia. (1874b) Polozhenie o poryadke izbraniya ravvinov [Regulations on the procedure for electing rabbis]. In: Levand, V.O. (ed.) *Polnyy khronologicheskii sbornik zakonov i polozhenii, kasayushchikhsya evreev, ot Ulozheniya tsarya Aleksey Mikhaylovicha do nastoyashchego vremeni, ot 1649–1873 g.: izvlechenie iz polnykh sobraniy zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Chronological Collection of Laws and Regulations Relating to Jews, from the Code of Tsar Alexei Mikhailovich to the present, from 1649–1873: extract from the complete collections of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tip. K.V. Trubnikova.
9. Bulany, E. (n.d.) *Zhitomir i ravvinskie uchilishcha Rossiyskoy imperii* [Zhitomir and rabbinical schools of the Russian Empire]. [Online] Available from: <https://ujew.com.ua/history/zhitomir-i-ravvinskie-uchilishcha-rossijskoj-imperii> (Accessed: 05.12.2021).
10. Sholom Aleichem. (1957) *S yarmarki* [From the Fair]. Translated by D. Volkenshteyn. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit.,
11. Oren, I. & Prat, N. (eds) (1988) *Kratkaya evreyskaya entsiklopediya* [Brief Jewish Encyclopedia]. Vol. 4. Jerusalem: Jewish Communities Research Society. Col. 34.
12. RSFSR. (1942a) Dekret o grazhdanskom brake, o detyakh i o vedenii knig aktov sostoyaniya ot 18.12. 1917 [Decree on civil marriage, on children and on keeping books of acts of state dated December 18, 1917]. In: *Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy Pravitel'stva (SU RSFSR) za 1917–1918 gg.* [Collection of Legalizations and Orders of the Government (SU RSFSR) for 1917–1918]. 11. Col. 160.
13. RSFSR. (1942b) Dekret o rastorzhennii braka ot 19.12.1917 [Decree on divorce dated December 19, 1917]. In: *Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy Pravitel'stva (SU RSFSR) za 1917–1918 gg.* [Collection of Legalizations and Orders of the Government (SU RSFSR) for 1917–1918]. 10. Col. 152.
14. RSFSR. (1942c) Kodeks zakonov ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semeynom i opekunskom prave ot 22.10.1918 [Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardian law of October 22, 1918]. In: *Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy Pravitel'stva (SU RSFSR) za 1917–1918 gg.* [Collection of Legalizations and Orders of the Government (SU RSFSR) for 1917–1918]. 76–77. Col. 818.
15. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 595. List 3. File 1705.
16. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 595. List 3. File 1437.
17. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 430. List 1. File 13.
18. Kizhner, D.M. (2000) *Istoriya vozniknoveniya sinagog g. Tomska* [The history of synagogues in Tomsk]. In: Kofman, Ya.M. (ed.) *Istoriya evreyskikh obshchin Sibiri i Dal'nego Vostoka* [History of the Jewish Communities of Siberia and the Far East]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–15.
19. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 595. List 3. File 5395.
20. Russia. (1874c) O poryadke poseleniya ssyl'nykh evreev v Sibiri i o prekrashchenii ssylki ikh tuda na vodvorenii : Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta, raspublikovannoe 19 iyulya [On the procedure for the settlement of exiled Jews in Siberia and on the termination of their exile there for placement: The highest approved opinion of the State Council, published on July 19]. In: Levand, V.O. (ed.) *Polnyy khronologicheskii sbornik zakonov i polozhenii, kasayushchikhsya evreev, ot Ulozheniya tsarya Aleksey Mikhaylovicha do nastoyashchego vremeni, ot 1649–1873 g.: izvlechenie iz polnykh sobraniy zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Chronological Collection of Laws and Regulations Relating to Jews, from the Code of Tsar Alexei Mikhailovich to the present, from 1649–1873: extract from the complete collections of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tip. K.V. Trubnikova.
21. Voytinskiy, V.S. & Gornshcheyn, A.Ya. (1915) *Evrei v Irkutske* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk: P.I. Makushin & V.M. Posokhin.
22. The Vernadsky Manuscript Institute of the National Library of Ukraine. Fund 190. № 166.
23. Anon. (1918) *Irkutskiy evreyskiy yubileynyy kalendar' na 5679 god* [Irkutsk Jewish jubilee calendar for 5679]. Irkutsk: M.P. Okunev.
24. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 70. List 2. File 2861.
25. Kotlerman, B. (2021) *Vechnaya zhizn' r. Natana-Nety Olevskogo (Vil'na, Ust'-Uda, Cheremkhovo, Irkutsk, Moskva)* [The eternal life of R. Natana-Neta Olevsky (Vilna, Ust'-Uda, Cheremkhovo, Irkutsk, Moscow)]. *Judaic-Slavic Journal*. 1(5). pp. 173–192.
26. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-504. List 5. File 265.
27. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-505. List 5. File 369.
28. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-2951. List 3. File 53.
29. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-2951. List 3. File 54.
30. Genina, E.S. (2012) *Evreyskaya obshchina Irkutskaya v seredine 1940-kh – nachale 1950-kh gg.* [The Jewish community of Irkutsk in the mid-1940s - early 1950s]. In: Mochalova, V.V. (ed.) *Nauchnye trudy po iudaizmu* [Judaica]. Vol. 3. Moscow: Sefer. pp. 376–390.
31. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-6991. List 3. File 684.
32. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund R-2951. List 1. File 30.

Сведения об авторах:

Берман Елена Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры ювелирного дизайна и технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (Иркутск, Россия). E-mail: lena.berman.amanut@gmail.com

Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: elena_genina@mail.ru

Орехова Наталья Алексеевна – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Красноярск, Россия). E-mail: orehova.vladimir2010@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Berman Elena A. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Jewelry Design and Technology, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: lena.berman.amanut@gmail.com

Genina Elena S. – Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History at the Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: elena_genina@mail.ru

Orehova Natalia A. – Candidate of Historical Sciences, Independent researcher (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: orehova.vladimir2010@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.12.2021; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 31.12.2021; accepted for publication 22.02.2022